18+

ЕЛЕНА ВАРФОЛОМЕЕВА

Мои 500 женщин

Елена Варфоломеева
Мои 500 женщин

https://litres.ru/74899779
ISBN 9785007158657

Аннотация

Что такое настоящая жизнь по понятиям девяностых? Его зовут Женя. Он ездит по городу на мощном мотоцикле с оглушительной музыкой, держит район, не расстается со своей свободой и знает о женщинах абсолютно всё.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

МОИ 500 ЖЕНЩИН 5
ЧАШКА КОФЕ. жЕНЯ 6
ГЛАВА 1. ИРА. СПОРТЗАЛ, ВОЛЕЙБОЛ И ПЕРВЫЕ БИЗНЕС-СХЕМЫ 10
ГЛАВА 2. ОЛЯ. ЧЕРНЫЙ КАРАНДАШ, САМОГОН И СЛОВО ПАЦАНА 13
ГЛАВА 3. ЯНА. ДЕВОЧКА-ПАЦАНКА И ГОРОДСКОЙ ТЕЛЕФОН С ДИСКОМ 16
ГЛАВА 4. ИРА. БОРЩ, «ТИТАНИК» И ЧУВСТВО СВОБОДЫ 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Мои 500 женщин

Елена Варфоломеева

Оформление обложки сгенерировано с помощью нейросети Gemeni

© Елена Варфоломеева, 2026

ISBN 978-5-0071-5865-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОИ 500 ЖЕНЩИН

ЧАШКА КОФЕ. жЕНЯ

Идея этой книги ворвалась в мою жизнь под оглушительный рокот двухцилиндрового мотора.

За рулем- Женя. Он из тех мужчин, кого в нашем городе знают все, даже если никогда с ним лично не виделся.

В нем чувствуется особенная, такая редкая сегодня, порода уличного авантюриста из 90-х. Авантюриста, не растерявшего ни азарта, ни мужской, хищной грации.

Женя никогда не бывает один. Рядом с ним всегда есть ЖЕНЩИНА

Когда-то, во времена моих первых стендап-выступлений на дымных подмостках местного бара, Женя чинно приходил под руку со своей женой, Кариной. Карина была не просто красива. Это была настоящая королева с какой-то редкой, недосягаемой статью. Про таких сейчас говорят: шикарная.

Прошло года три или четыре года. Карина исчезла из кадра, а я увидела Женю на бульваре с совсем юной девчонкой лет восемнадцати. Она смотрела на него точно так, как смотрит лабрадор на хозяина: с завороженным обожанием.

Потом я встречала его со своей замужней подругой и в компании хохочущих блондинок, даже с моей преподавательницей из универа…

Так сложилось, что Женя стал моим товарищем. Чуваком, которому я могу нажаловаться на мужа, новую работу или на очередной экзистенциальный кризис. А он- всегда на позитиве. Вечно улыбающийся и свободный. Вечно молодой. Ни разу не слышала его стенаний или депрессивных высказываний.

— Все путем- стандартный Женин ответ. Даже если что-то идет не по плану.

И вот мы с ним сидим в кофейне. Пахнет корицей, за окном течет городская жизнь, а я, не выдержав, задаю вопрос в лоб:

— Жень, скажи честно… Сколько у тебя было женщин? Я же вижу этот бесконечный калейдоскоп.

— Думаю, где-то пятьсот, — абсолютно буднично отвечает он, отпивая эспрессо.

В этот момент к нашему столику подплыла официантка — совсем молоденькая девушка с густо нарощенными ресницами.

— Меню забирать? — томно спросила она, глядя на Женю так, будто вокруг них двоих внезапно отключили гравитацию.

— Если у тебя есть твое личное меню, толучше оставь, — лукаво улыбнулся Женя.

Официантка застенчиво хихикнула. А когда спустя пять минут она принесла счет, на обратной стороне чека уже был

выведен номер телефона. Без единого лишнего слова. Без пышных ухаживаний.

Я была в шоке.

— Как ты это делаешь? — спросила я, всё ещё пытаясь переварить увиденное.

— Делаю что? — Женя искренне не понимал моей реакции. -А-а-а, ты про девчонок? Да ничего сложного. Я их просто слушаю. Слушаю и стараюсь понять, чего им на самом деле не хватает.

— Интересно, — я наклонила голову и посмотрела на него с исследовательским азартом.

— И чего же не хватает мне?

— С мужиками у тебя полный порядок, может, даже чересчур, — прищурился он.

— А вот романтики… Романтики тебе не хватает, Лен.

Я улыбнулась и покачала головой. Самое досадное заключалось в том, что этот уличный философ был абсолютно прав.

Вечером того же дня я открыла ноутбук и написала первые слова рукописи «Мои 500 женщин».

— Я напишу про тебя книгу, ок? — спросила я его через неделю.

— Пиши, — улыбнулся Женя.

— А что тебя так вдохновило?

— Ну, как минимум, пятьсот женщин, усмехнулась я.

— Прошла неделя, Лена. Их уже пятьсот три, — Женя

взглянул на меня с легкой хитринкой и щелкнул зажигалкой.

Мы разговаривали про его детство, юность, пацанские понятия и первые шрамы. Женя рассказывал честно, без глянца и фальши.

— Можно я не буду менять твое имя в книге?

Конечно, — ответил Женя и подмигнул официантке.

ГЛАВА 1. ИРА. СПОРТЗАЛ, ВОЛЕЙБОЛ И ПЕРВЫЕ БИЗНЕС-СХЕМЫ

Помню 1993 год. И себя помню: уже не ребенок, но и не мужик определенно. Вот тогда-то мне впервые понравилась Ира.

Ирка. Она была на год старше.

До этого момента девчонки интересовали меня примерно так же, как устройство швейной машинки. Мир вокруг состоял из дворовых драк «район на район», турников, брусьев и всего, что входило в набор нормального пацана. В тринадцать я уже свободно отжимался раз пятьдесят, бегал быстрее всех в классе и на полном серьезе мечтал попасть во Французский легион. Мать крутила пальцем у виска и советовала успокоиться, поэтому я вообще перестал обсуждать с ней свою жизнь.

Ирку я впервые увидел в школьном спортзале. Точнее я ее и раньше видел, но, почему-то, не рассматривал У нее была стройная фигура и очень длинные русые волосы, собранные в хвост.

«Красивая», — подумал я. Впервые в жизни эта мысль проскользнула в отношении девчонки.

После игры в волейбол она сидела с одноклассниками на

деревянной лавке и громко, с азартом обсуждала причины проигрыша. Два прыщавых парня в растянутых свитерах с местного рынка -смотрели на нее ровно так же, как и я: с восхищением.

И вдруг она отводит взгляд от сетки, замолкает, замечает меня… улыбается.

Знаете это чувство? Когда внутри всё срывается куда-то вниз, пролетает триста километров по темному туннелю, а потом с грохотом возвращается обратно в грудную клетку. В ту секунду я моментально забыл и про отжимания, и про брусья даже про Французский легион…

После уроков я сам подошел к ней.

— Привет, -сказал я, пытаясь отпрессовать подступающую дрожь в голосе.

Привет — сказала Ирка и снова улыбнулась.

Она улыбалась не слегка, а на полную катушку — открыто и широко. Ей чертовски шла эта улыбка.

— Девушка есть? — без лишних прелюдий спросила она.

— Нет, — ответил я.

И она просто взяла меня за руку. Своей маленькой и теплой ладонью. Так начались мои первые отношения.

Отношения в девяностые требовали ресурсов. Даже, если ты пацан. Тем более, если… Чтобы производить на Ирку впечатление, нужны были деньги. Настоящие наличности, а не мамины медяки на печенье «Шахматное».

Мы с пацанами начали крутиться.

Девяностые. Время, когда коммерческая жилка просыпалась одновременно с первой любовью. Мы искали любые шабашки: сгружали мешки на коммерческих складах, сдавали бутылки из-под пива. Однажды утянули со стройки пару мешков цемента и импортную фугу для плитки, выгодно сбыв всё это мутным мужикам на барахолке.

У меня появились личные деньги! Я смог купить Ирке не просто шоколадку «Аленка». Когда я вручал ей огромного плюшевого медведя, она бросилась мне на шею-я почувствовал себя главным боссом этого района. Как минимум, для нее. Это было крутое чувство.

Так мы ходили за ручку месяца два или три. Пока на горизонте не появилась Оля.

ГЛАВА 2. ОЛЯ. ЧЕРНЫЙ КАРАНДАШ, САМОГОН И СЛОВО ПАЦАНА

Оле на вид было непонятно сколько лет. Но школу она уже точно закончила.

В тот день мы с пацанами зависали на школьном дворе: подтягивались на ржавых турниках, обсуждали альбом «Сектора Газа» и мерились бицепсами. Я заметил, что на меня в упор уставилась девчонка. Внешне — ничего особенного. Моя первая мысль про нее была: «Обычная». Одета она была в косуху не по размеру огромную, а глаза были прям очень густо подведены чем-то синим.

Она безо всякого смущения подошла сама:

— Давай встречаться?

— Я с Иркой встречаюсь, — ответил я и махнул рукой в сторону скамейки, где сидела Ирка со своими.

— Пофиг, — бросила она мне. -Я с ней сама поговорю.

— Поговоришь о чем? — удивился я.

— О том, — она резко развернулась пошла к Иркиной компании.

В тот вечер я брел домой в полном замешательстве.

А утром ситуация выбила меня из колеи окончательно. Ирка перехватила меня на большой перемене в курилке. Гла-

за у нее горели огнем.

— Ты в курсе, что она мне сказала?

— Кто сказал? — уставился я на нее.

— Оля! Которая вчера сначала на тебя палила, а потом подошла к нам!

— И что? -я реально ничего не понимал

— Она ко мне подошла и с ходу спрашивает или мы ы с тобой встречаемся. Я говорю: да мы мелкие ещё, ты чего! А она заявила, что даст тебе то, о чём я даже не догадываюсь. И рассмеялась. Прикинь?! Сказала, что с тобой будет тусить по вечерам. А я — так, для дневных прогулок за ручку!

Я стоял в полном шоке. Рубашка под школьным пиджаком моментально стала мокрой, будто я только что пробежал три километра на зачет. Это звучало дико, но… чертовски заманчиво для пацана.

Так в моей жизни появилась Оля. И у меня образовались сразу две девушки. Первые мои двойные отношения. Знал бы я тогда: сколько их будет еще впереди… Всех этих Ирок или Оль.

Оля оказалась опытной. Очень опытной. Рядом с ней я чувствовал себя полным лохом и изо всех сил пытался держать фасон, чтобы она ниче не заметила. Она мне никогда, по-настоящему, не нравилась. Я никогда не считал ее красивой. Но была одна веская причина продолжать к ней ходить по вечерам: причина, которая в том возрасте перевешивала

все законы морали.

Про Олю из моих друзей никто не знал. Это была тайна нас троих: меня, Иры и самой Оли.

Олю на районе знали многие старшие. Говорили про нее всякое. Она как-то сама рассказала мне, что отец бросил их с матерью, в детстве ее никто не любил, и поэтому тусоваться с парнями она начала рано. От этих откровений мне становилось брезгливо и тоскливо. Пацаны на районе уважали меня, и мне не хотелось потерять авторитет из-за девчонки с сомнительной репутацией. Но выпутаться из этой паутины я уже не мог.

Прошло еще месяца два. Кореш позвал меня на день рождения.

ГЛАВА 3. ЯНА. ДЕВОЧКА-ПАЦАНКА И ГОРОДСКОЙ ТЕЛЕФОН С ДИСКОМ

Праздник гремел в типичной трехкомнатной хрущевке. Собралось человек пятнадцать. В магнитофоне по кругу крутился «Ласковый Май» и это никого не бесило. На столе стоял «Оливье», какой-то польский ликер и пару бутылок водки.

Среди гостей были четыре девчонки. Мое внимание мгновенно приковала одна: маленькая, хулиганистая малая с косичками. Она громко смеялась, подкалывала парней. Короче, вокруг нее постоянно кипела какая-то энергия.

Малую звали Яна. Она была из соседней школы, пришла с братьями, была одета в широкие пацанские джинсы и олимпийку. Настоящая пацанка. Я выжидал. В девяностые на чужих девчонок заглядываться без разведки было опасно — можно было запросто получить «на орехи» на выходе из подъезда. Нужно было убедиться, что никто из корешей с ней не мутит. Мы ж не крысы какие-нибудь.

Около девяти вечера, когда Янка собралась домой, я перехватил ее в прихожей:

— Прикольная ты малая, — честно сказал я, опираясь на дверной косяк.

— Я в курсе. Пасиб, — отрезала она, даже не подняв головы.

— Погуляем?

— Не, мне гуляния ваще не прикалывают, -она спокойно завязывала шнурки своих сильно поношенных кроссовках.

— А номер оставишь?

Поймите контекст: это были времена до мобил, мессенджеров и соцсетей. Был только один инструмент связи: тяжелый дисковый телефон. Как правило на тумбочке, в прихожей. Если человека не было дома, ты просто слушал бесконечные длинные гудки.

— Нужен мой номер? — Яна посмотрела на меня с ехидной хитринкой. —

— Я ж сказал! Значит, нужен!

— Вон мой брат стоит, — она кивнула на высокого, коренастого парня в кожанке, который учился в местном ПТУ и имел репутацию жесткого костолома.

— Спроси у него номер, если так надо.

И она удрала вниз по лестнице.

К брату я, понятное дело, не пошел. Зачем мне лишние проблемы? Всю следующую неделю Яна не выходила у меня из головы. Я искал ее номер через всех знакомых, ковырялся в толстом телефонном справочнике. Я даже ошивался возле ее дома, изображая случайного прохожего. Мне всерьез приходила мысль бросить и Ирку, и Олю разом: настолько меня зацепила эта девчонка.

— Да что с тобой такое? — спросила Оля в пятницу, когда я отказался идти к ней.

— Ничего. Дел много.

— Ты че, снова с кем-то познакомился? — Оля чуяла такие вещи нутром.

— Ну типа, -буркнул я.

И в итоге… я выложил ей всё про Яну. Сам не знаю зачем.

— Я достану тебе ее номер, -спокойно и уверенно сказала Оля.

Через три дня она ждала меня на школьном дворе:

— Сегодня придешь?

— Приду. А телефон достала?

— А что мне за это будет? -Она ухмыльнулась.

— Что хочешь. Слово пацана.

— Хочу, чтобы ты прошелся со мной за руку перед моими одноклассниками и подарил мне букет роз. Ок?

У меня внутри всё похолодело. Пройтись с Олей на виду у всего района? Если меня увидит Яна или её братья — мне конец. Моя репутация сгорит к херам.

— Ты шутишь, Оль? Давай любую другую просьбу!

— Тогда никакого номера, — отрезала она.

Вся эта ситуация сжималась вокруг меня, как удавка. Чтобы выполнить условие и достать розы, нужно было бабло. Срочно! Накануне мы с пацанами кое-что заработали, но все заработанное я спустил на новенькие гантели и костюм «Адидас».

Я вспомнил про кореша Димаса. У его отчима была «особая» квартира. Отчим гнал качественный самогон, и в доме всегда водилась наличность. Прибежав к Димасу, я застал его одного. В квартире стоял такой густой сигаретный дым, что его можно было резать ножом.

— Одолжи денег! Верну с процентами, двадцать сверху! — с порога рубанул я.

Димас ушел в туалет, долго шуршал там целлофаном за сливным бачком и вынес мне скомканные купюры. Держать в руках хрустящие деньги -это отдельное, ни с чем не сравнимое чувство свободы. Я рванул в центр на автобусе, в самый крупный цветочный киоск.

— Ох и повезет же кому-то! — улыбнулась продавщица, заворачивая пятнадцать алых роз в целлофан с золотой лентой.

— Ага, — буркнул я.

Вечером на школьном дворе я отдал Оле этот чертов букет и, сжав зубы, провел ее за руку по району. К счастью, ни Яны, ни её братьев на улице не оказалось.

— Вот твой телефон, — Оля протянула мне листок в клеточку.

— Спасибо, — я выдохнул.

— Ты меня даже не поцелуешь?

— Всё кончено, Оль. Я больше не приду, — сказал я брезгливо и развернулся. Я слышал, как она всхлипнула за моей спиной

Добежав до дома, я схватил тяжелую трубку нашего дискового телефона. Набрал номер. Раз, другой… Тишина. В порыве ярости я со всей дури ударил кулаком по деревянному столу -у него моментально подкосилась ножка. Черт! Надо срочно починить до прихода матери! Я стал подкладывать под ножку сложенный вчетверо картон, пальцы дрожали…

И тут на том конце провода подняли трубку.

— Алло-о-о… — раздался тот самый звонкий голосок.

Я замер. Язык прилип к нёбу.

— АЛЛЛО!!!Ну кто это? Я сейчас трубку положу! -возмущённо хмыкнула Яна

— Это я… Женя. выдавил я суровым, ломающимся басом.

— Что еще за Женя?? — она помолчала несколько секунд- А-а-а, парень с Дня Рождения? Помню тебя, — она хихикнула. — Нашел всё-таки телефон? И чего ты хочешь, Женя?

— Погулять хочу тебя позвать. Завтра после школы.

— Ну придешь к моему дому -посмотрим — ответила она.

Я положил трубку и почувствовал себя королем мира. Победа! Но парадокс заключался в том, что как только цель была достигнута, ее ценность в моих глазах начала падать. Уже тогда я понял про себя одну странную вещь: меня манят сложности и недоступность. Как только крепость сдается — мне становится скучно.

ГЛАВА 4. ИРА. БОРЩ, «ТИТАНИК» И ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Нужно было окончательно закрыть вопрос с Иркой. Я набрал ее домашний номер. Трубку подняла мать:

— Женечка, это ты? Заходи к нам! Ира скоро из магазина придет, а я как раз борщ сварила!

Устоять перед домашним борщом в то время было невозможно. Семья у Ирки была интеллигентная и зажиточная по меркам девяностых: мать препод в институте, отец заведовал продуктовым. В их квартире пахло хорошо, на полу лежали чистые ковры, в серванте блестел хрусталь. Я пару раз, грешным делом, обдумывал, как бы обнести эту хату, но быстро гнал эти мысли прочь — всё-таки встречаюсь с их дочерью.

Иркина мать встретила меня в прихожей, заботливо подала, уже ставшие моими, клетчатые тапки. Для меня это был другой мир: в моей семье тапок для гостей не держали, а отец часто беспробудно пил.

Из комнаты выбежала Ирка. На ней были розовые лосины и топик с надписью «Titanic» и портретом Ди Каприо. Фигура у нее была просто шик.

«И нафига мне с ней расставаться?» — мелькнула мысль.

Ирка утянула меня на кухню, подставила тарелку с борщом, аккуратно нарезала сало и черный хлеб. Я жутко хотел есть. Наверное, не ел со вчерашнего дня.: реально забыл.

— Ты че, с Олей типо всё? — тихо спросила она, наливая компот.

— Ну типа того. Откуда знаешь?

— Она сама сказала. Плакала… Ты ей нравишься, — Ирка вздохнула, подошла и бесцеремонно села мне на колени.

— Мы же теперь можем встречаться по-настоящему, да? Ты же помнишь, что после выпускного всё будет?

Я обнял ее за талию, доедая борщ, но внутри всё сжалось. Появилось то самое удушающее чувство, которое я ненавижу до сих пор. Чувство, когда тебя пытаются лишить свободы, когда всё становится слишком предсказуемым, правильным и понятным.

— Конечно, зай… Все четко, -соврал я, глядя в ее влюбленные глаза.

Ирка была красивой, за ней бегали парни. Но ради нее мне больше не хотелось совершать никаких подвигов. Она была слишком «домашней», слишком правильной.

А в голове у меня уже крутился образ дерзкой пацанки Яны с ее смехом и непредсказуемым характером. Я обулся, попрощался с Иркиной матерью и вышел на улицу. Впереди был вечер, в кармане лежали остатки денег от Димаса, а впереди ждала неизвестность…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.